

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 372.4(091)(477.2)

doi: 10.34822/2312-377X-2022-2-7-13

СТАНОВЛЕНИЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА НАЧАЛЬНОГО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОНЕЦКА (БАХМУТОВСКИЙ УЕЗД ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Наталья Викторовна Гризодуб^{1✉}, Ольга Дмитриевна Федотова²

¹Донецкий национальный университет, Донецк, Донецкая Народная Республика

²Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹natalyagrizodub@mail.ru ✉

²fod1953@yandex.ru

Аннотация. Анализ влияния внешних и внутренних факторов в процессе становления начального народного образования как основополагающего звена всей системы образования в Донецком регионе в конце XIX века с учетом ранее малоизвестных историко-педагогических фактов, в частности организации учебно-воспитательного процесса, его методического обеспечения, основных аспектов духовного и нравственного воспитания обучаемых и их значение для теории и практики современного образования.

Ключевые слова: грамотность, образование, воспитание, начальное образование, приходское училище, церковная школа

Шифр специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Гризодуб Н. В., Федотова О. Д. Становление в конце XIX века начального народного образования Донецка (Бахмутовский уезд Екатеринославской губернии) // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 2. С. 7–13. DOI 10.34822/2312-377X-2022-2-7-13.

Original article

FORMATION OF THE PRIMARY PUBLIC EDUCATION IN DONETSK AT THE END OF THE 19TH CENTURY (BAKH MUT DISTRICT OF THE YEKATERINOSLAV PROVINCE)

Natalia Viktorovna Grizodub^{1✉}, Olga Dmitrievna Fedotova²

¹Donetsk National University, Donetsk, Donetsk People's Republic

²Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

¹natalyagrizodub@mail.ru ✉

²fod1953@yandex.ru

Abstract. The article analyses both internal and external factors in the course of formation of the primary public education being an essential element of the education system in Donetsk region at the end of the 19th century. The analysis was carried out considering previously little-known historical and pedagogical facts, in particular, those of organization of the educational process, its methodological support, the main aspects of spiritual and moral education of students as well as their value for both the theory and practice of the modern education.

Keywords: literacy, education, upbringing, primary education, parish school, church school

Code: 5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education.

For citation: Grizodub N. V., Fedotova O. D. Formation of the Primary Public Education in Donetsk at the End of the 19th Century (Bakhmut District of the Yekaterinoslav Province) // Severny region: nauka, obrazovanie, cultura. 2022. No. 2. P. 7–13. DOI 10.34822/2312-377X-2022-2-7-13.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития Донецкой Народной Республики выдвигает на первый план целевые установки развития социально-политической и экономической сфер, обусловленные повышением спроса на рынке труда на высококвалифицированных рабочих и специалистов технического профиля – основного ресурсного кадрового потенциала для обеспечения экономического роста республики.

Система образования играет ключевую роль в данном процессе, именно от нее напрямую зависит достижение поставленных целей в обеспечении должного уровня социально-экономического развития Донецкого региона. Поэтому необходимо обратиться к историческим фактам, чтобы извлечь уроки для современных образовательных практик. Именно история, эта философия человеческой природы, всегда обращена к чувственному восприятию исторических событий и фактов и «неотделима от любви к человеку» [2].

С точки зрения педагогики, история выступает средством сохранения культуры и веры любого народа как основы развития гражданского и духовно-нравственного потенциала общества. В этом контексте актуальность исследования начального образования в конце XIX века приобретает особую значимость, так как от него зависела динамика развития всей системы образования в указанный период.

Среди публикаций, посвященных обустройству исторического прошлого Донецкого региона, работы Т. Фридгута, С. Потолова, В. Шабельникова, Е. Терзи и пр. Вопросы развития системы образования в Екатеринославской губернии рассматриваются в публикациях С. И. Татарина, Д. Лебедева, Н. Темирова, Г. Ляха, А. Шевченко, А. А. Белецкого, М. В. Кудлы, Г. Жураковского, М. Заволоки и др.

Однако большинство исследователей описывают только общепедагогические аспекты образования, несмотря на существующий в Донецке активный интерес к его исторической целостности и его территориальной принадлежности к Екатеринославской губернии как центру славянской культурно-исторической общности.

Донецкий регион – это объективно сложившееся культурно-историческое единство этносов и населенных ими территорий, в течение длительного времени находящихся или находившихся под определяющим влиянием российской государственности и культуры [3, 4]. Поэтому стоит обратиться к историческим фактам и провести историко-педагогический анализ становления начального образования как фундамента всей системы образования – его обязательной и первостепенной части. Именно начальное образование отвечает за процесс гармоничного развития личности, раскрытие его внутреннего мира, воспитание духовности и нравственности, понимание своей роли в социуме.

Цель исследования – анализ становления и особенности организации начального образования как основополагающего звена системы образования в конце XIX века в Донецке в совокупности внешних и внутренних влияющих на этот процесс факторов, возможность использования в современных образовательных практиках.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для историко-педагогического анализа, основанного на принципах объективности и историзма, использованы различные источники – публикации авторов по указанной проблематике, педагогическая литература и исторические документы конца XIX – начала XX века, в том числе малодоступные архивные документы Государственного архива Донецкой Народной Республики.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Углубляясь в историю, следует прежде всего отметить изданный в начале XIX в. (1827 г.) труд Е. Ковалевского «Опыт геогностических исследований в Донецком горном кряже», где подробно описываются богатства недр региона и его промышленный потенциал: «До сих пор Донецкий горный кряж занимал наше внимание как предмет, любопытный для науки, в нем открыты: каменный уголь, руды железные и свинцовые вместе с цинковыми, отчасти медными, поваренная соль, алебастр, рисовальный сланец, точильный, жерновой, аспидный и строительный

камень» [5, с. 4]. Этот факт можно по праву считать свидетельством начала индустриализации Донецкой области и вызванном ею стремительном развитии системы начального образования.

В 1869 г. валлиец Джон Хьюз начинает в поселке Юзовка (с 1961 г. – Донецк) Бахмутовского уезда Екатеринославской губернии строительство металлургического завода, в это же время на этой территории развивается строительство железнодорожного комплекса. Все это способствовало увеличению темпов индустриализации области и изменению национального состава населения в результате притока крестьян – выходцев из других губерний России [6].

Так, по данным переписи населения, в 1877 г. в Юзовке числилось всего 164 человека, в 1884 г. – 5 294 человека (из них 300 человек – иностранцы), а уже в 1897 г. – 29 200 человек, и более 300 тыс. жителей – в 1900 г. [7].

Большая часть населения (86 %) Юзовки была представлена сословием крестьян [8]. По данным исследования Теодора Фридриха, «...подавляющее большинство жителей Юзовки были русскими, происходившими из Смоленской, Тульской, Курской и др. губерний. Почти 16 % населения было родом из Бахмутовского уезда, то есть того самого уезда, куда административно входила Юзовка. Две трети остальных жителей прибыли из центра и северо-запада России» [7, с. 115]. Именно они после отмены крепостного права (1861 г.) потянулись на Донбасс за «лучшей жизнью» и, как правило, не были обучены грамоте и особо нуждались в получении начального образования. Под грамотностью в указанный период будем понимать умение читать и писать или только умение читать. Так, во всем Бахмутовском уезде лишь 4,44 % населения было грамотными, в т.ч. 8,44 % мужчин и 0,35 % женщин [8].

А. С. Серафимович, побывавший в горнодобывающем районе юга России, писал: «Юзовка – это целый город... с огромными рядами каменных лавок, с кипучей торговой деятельностью, а жители его умирают без медицинской помощи, дети вырастают, не зная

грамоты и школы» [9, с. 51]. Дети были предоставлены самим себе пока взрослые работали на рудниках и шахтах.

Социальное развитие в регионе сильно отставало от экономического, поэтому первым делом необходимо было организовать начальное образование, становление которого началось с открытия школ. В Юзовке такая школа была открыта лишь в 1877 г. – Юзовское начальное народное училище с одним годом обучения при заводе Новороссийского общества каменноугольного, железного, стального и рельсового производства. Организация обучения в училище осуществлялась только для детей рабочих, согласно «Положению о начальных народных училищах» (1864 г.) и контролировалась Министерством Народного Просвещения [10].

Сам факт ее открытия давал возможность жителям получения основ образования, несмотря на сословные различия и национальность. Обучение было платным, с оплатой 50 копеек в месяц. Обучались 80 детей рабочих и крестьянского сословия обоих полов. Предметами обучения были: Закон Божий, чтение, письмо, первые действия арифметики, нравоведения или добронравия (правила для учащихся) [11, л. 21–27]. Учащиеся, например, должны были читать с объяснением книгу: «Краткое наставление о сельском домоводстве, произведениях природы, сложении человеческого тела и вообще о средствах к сохранению здоровья» [11, л. 12–13].

Занятия проводились по три часа в день, по 9 часов в неделю: 3 часа – изучение основ грамоты русского языка, церковной письменности, а также чтения букваря; 3 часа – основы арифметики с написанием цифр; 3 часа – изучение «Правил для учащихся» и Закона Божьего (с обязательным дополнительным часом в праздничные и воскресные дни) [12, л. 1–12].

В этом же году параллельно была открыта английская школа для детей британских подданных (обучались 35 детей с платой за обучение 2 руб. в месяц). Учитель начальной народной школы получал жалованье 37 руб. 50 коп. [13, л. 9], а британской – 100 руб. в месяц [14, л. 27–29].

В 1890 г. численность учащихся в народном училище увеличилась до 131 человека [15, с. 110]. В 1893 г. население Юзовки составило более 5 тыс. человек, чтократно увеличило нагрузку на действующее училище. Из-за большого количества учащихся и нехватки классных комнат обучение осуществлялось в две смены (первая смена – с 8.00 до 11.00, вторая смена – с 13.00 до 16.00), и на такое количество детей был всего один учитель [14, л. 1–5], поэтому большая часть детей рабочих все еще оставалась на улицах заводского поселка.

Главным недостатком реализации процесса обучения в образовательных учреждениях начального образования был недостаток педагогических кадров и отсутствие должной подготовки учителей, что могло привести к закрытию действующих учебных заведений, поэтому в ряде случаев старались привлечь к процессу обучения местных священников, которые, как правило, не имели педагогического образования, но именно они занимались вопросами духовно-нравственного воспитания.

Так в 1888 г. на пожертвования горожан (900 руб.), по инициативе Совета церковного братства Спасо-Преображенской церкви, была открыта одноклассная церковная школа [11, л. 42]. Учебный курс включал только основы грамоты, чтение букваря, грамматику, первые действия арифметики и Закон Божий, книги и учебные пособия учащимся выдавали бесплатно (на время обучения).

21 января 1896 г., по наставлению того же братства, была открыта двухклассная Братская школа, в которой на момент открытия числилось 50 детей. Плата за обучение варьировалась от 1 до 2 руб. в месяц. Частично такие расходы, как жалованье учителям, оплата квартиры и пр. покрывало земское управление, выделявшее ежемесячно 100 руб. на содержание школы [11, л. 103, 128]. Однако уже в первый год ее существования стало очевидным, что здание школы необходимо расширять, и на это было выделено 9 862 руб. 34 коп., благодаря чему удалось достроить две обширные классные комнаты. Начиная с 1901 г. плата за обучение стала

фиксированной и составляла 2 руб. 50 коп. в месяц, и сама школа была переименована в двухклассное Братское училище [15, л. 1]. Численность учащихся неизменно росла и уже составляла более 300, а к 1915 г. – 1 001 человек, поэтому пришлось достраивать к уже имеющемуся зданию новое помещение, на что было потрачено 13 533 руб., полученные от учительского попечительского совета и от Бахмутовского уездного земства [15, л. 1–3].

Учебный процесс обеспечивали учитель и его помощник из числа местных священнослужителей [12, л. 2–10]. Учителем в указанный период был Д. Кашенко (с жалованьем 600 руб. в год), а помощником – С. Я. Левицкий, получивший образование в духовной семинарии (с жалованьем 450 руб. в год) [12, л. 1–5].

Так, из записки священника А. С. Котенко директору училища можно судить о значимости вопроса посещения учащимися церкви и их участия в церковных службах: «...ранней божественной литургии не будет, она переносится на позднюю литургию в большом храме, очень прошу передать ученикам и ученицам» [12, л. 17]. По случаю праздников, учащиеся устраивали духовный концерт, о чем свидетельствует разрешение на его организацию за подписью Артура Юза [16, л. 24–27].

Система образования в Юзовке была представлена только одним типом учебных заведений – начальным (народное училище, одноклассная церковная школа и двухклассная Братская школа) и не обеспечивала образованием все население Юзовки, которое к 1900 г. составило более 300 тыс. человек. В школах обучались 800 детей, из них только 100 человек были девочки, а обучение обеспечивали всего 15 учителей [17], о чем пишет в своем письме директор народного училища, Александр Николаевич Глазунов, учителям и учительницам Бахмутовского уезда от 23 августа 1893 г. «...в виду большого количества заявлений о желании поступить в школу и неимении возможности всех удовлетворить». Предпочтение из числа желающих получить образование отдавалось

детям с учетом следующих критериев: возраст учеников (отказ всем, возраст которых не достиг 9 лет, исключение составляли дети, имеющие основы грамотности, т. е. умеющие читать и писать); очередность подачи заявления в учебное заведение [12, л. 12–13].

Складывающаяся система начального образования в Донецком регионе, как и во всей России, решала две задачи: обеспечение грамотности детей и всего населения и возможности продолжения обучения в дальнейшем, а также духовное и нравственное воспитание [12, л. 6, 37, 42]. Так, письмо Екатеринославского Епархиального совета напутствовало руководство училища на усиление религиозно-нравственного воспитания с обязательным богослужением и утренней молитвой учащихся перед началом учебных занятий [14, л. 10–11].

Однако квалифицированных педагогических кадров не хватало, и альтернативным решением вопросов и задач всеобщего начального народного образования в Донцке того времени было привлечение грамотного населения, как правило из числа духовенства, а также регулярная подписка на журнал «Екатеринославские губернские ведомости» с оплатой всего 6 руб. в год [11, л. 39].

Попытки решения организации педагогического процесса на местном уровне осуществляли инспекторы соответствующих учебных округов за счет своеобразных методических рекомендаций и «наставлений» учителям начальных училищ относительно их прямых обязанностей.

Так, инспектор народных училищ Бахмутского уезда А. Луцкевич подготовил обращение, в котором подчеркивалась главная задача учителя – учить и воспитывать детей: «Воспитание должно быть нравственным и религиозным, только в этом случае будет происходить упорядоченность чувств прекрасного» [19, л. 1–3]. Далее следовало детальное описание условий воспитания: внешний вид учебного заведения и классной комнаты, облик учащихся (чистота лица и рук), свежий воздух класса, чистота тетрадей и книг, манера общения учеников между собой и учителем, родителями и пр. [19, л. 4–5].

Кроме обязанностей учителей и рассуждений на тему, какое обучение называется воспитывающим и какие условия для этого необходимы, подчеркивалась значимость самообразования [18, л. 10–11], а также рекомендации учителям о способах «...воздействия на учеников, имеющих воспитательное значение», например, что «Ребенок – это слабый росток, и для того, чтобы этот росток развился в пышное растение, ему просто необходимо воспитание, а это возможно только за счет образовательной деятельности бдительного воспитателя» [19, л. 13].

Таким образом, поставленная задача ликвидации тотальной безграмотности населения в конце XIX в. обусловила становление начального народного образования в Бахмутском уезде, а определяющим фактором для создания условий его становления послужило развитие отраслей тяжелой промышленности, в связи с выявленными там значительными топливно-энергетическими и минерально-сырьевыми ресурсами.

Ведущей идеей педагогического процесса народных школ было то, что обучение в них осуществлялось только на родном языке (русском), а также построение педагогического процесса с опорой на прогрессивные принципы обучения того времени: научности (подготовка учительских кадров с привлечением грамотного населения), доступности (общедоступности начального народного образования и бесплатности обучения для всех сословий населения), концентричности (преимущества учебных заведений и построение многоуровневой системы образования) [1].

Осмысление историко-педагогического опыта выявило совокупность факторов, сопровождающих данный процесс, внешних – реформирование системы образования России в конце XIX в. в связи с началом индустриализации, и внутренних, к которым следует отнести:

1. Отсутствие грамотности основного населения региона, которое состояло на 80 % из крестьян, и недостаток учебных заведений.

2. Отсутствие или нехватка соответствующих педагогических кадров для обес-

печения учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях.

3. Отсутствие необходимых для организации учебного процесса помещений с учетом возрастающей численности учащихся.

4. Отсутствие или только частичное финансирование образования Новороссийским каменноугольным обществом, включая подписку на педагогические журналы для учителей, школьные принадлежности, учебники и пр.

Приходские училища должны были создаваться во «всяком церковном приходе» или на два прихода вместе, «судя по числу прихожан», однако источники финансирования в архивных документах Донецкой области до 1900 г. не оговаривались [20, л. 16]. Судя по ссылке на выделенный фрагмент [10, с. 163], в казенных поселениях они «вверялись приходскому священнику», в помещичьих селениях эти училища «предоставлялись просвещенной и благонамеренной попечительности самих помещиков», что делало их развитие проблематичным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило выделить общие тенденции развития системы народного образования в конце XIX в. Донецка как части Донецкого региона. Начальное образование было основополагающим, и именно начальное образование способствовало формированию единых обще-

ственных ориентиров, дающих возможность в дальнейшем либо продолжить обучение, либо активно включиться в экономическую и социальную жизнь региона.

В целом, конец XIX в. характеризовался формированием значимости образования среди населения, что способствовало укреплению представлений о ценностных ориентирах государственной политики в сфере образования и приоритетности базовых начальных знаний, необходимых для дальнейшего обучения и реализации промышленного потенциала региона. В обозначенный период происходило постепенное увеличение численности начальных учебных заведений, что отвечало запросам общества на увеличение уровня грамотности большей части населения и связи начального образования с учебными заведениями других образовательных уровней, созданию многоуровневой системы. Следующий уровень подразумевал открытие ремесленных и промышленных учебных заведений (уездных училищ), которые бы готовили учащихся к практической деятельности или к продолжению образования в гимназиях и могли удовлетворить спрос на высококвалифицированных специалистов. Однако такие заведения появятся в Юзовке только в начале XX века (с 1902 г.), а в 1906 г. были открыты первые женские и мужские гимназии.

Список источников

1. Антология педагогической мысли в России первой половины XIX в. М. : Педагогика, 1987. 560 с.
2. Болингброк Г. Письма об изучении и пользе истории. М. : Наука, 1978. 359 с.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. СПб : Изд-во С.-Петербург. ун-та ; Глаголь, 1995. 552 с.
4. Даренский В. Ю. «Диалог культур»: панацея или новая мифология? // Глобальное пространство культуры : материалы Междунар. науч. форума 12–16 апреля 2005 г. Санкт-Петербург : Центр изучения культуры, 2005. С. 212–215.
5. Ковалевский Е. П. Опыт геогностических исследований в Донецком горном кряже // Горный журнал. Кн. Санкт-Петербург : Типогр. Экспедиции заготовления Гос. бумаг, 1827.
6. Потолов С. И. Рабочие Донбасса в XIX веке. М. ; Ленинград : Изд. АН СССР, 1963. 275 с.

References

1. Antologiya pedagogicheskoi mysli v Rossii pervoi poloviny XIX v. Moscow : Pedagogika, 1987. 560 p. (In Russian).
2. Bolingbroke G. Letters on the study and use of history. Translated from English. Moscow : Nauka, 1978. 359 p. (In Russian).
3. Danilevskii N. Ia. Rossiia i Evropa: Vzgliad na kulturnye i politicheskie otnosheniia Slavianskogo mira k Germano-Romanskomu. Saint Petersburg : Publishing house of the Saint-Petersburg University, Glagol, 1995. 552 p. (In Russian).
4. Darsenskii V. Iu. "Dialog kultur": panatseia ili novaia mifologiya? // Globalnoe prostranstvo kultury. Proceedings of the International Scientific Forum 12-16th April, 2005. Saint Petersburg : Tsentr izucheniia kultury, 2005. P. 212–215. (In Russian).
5. Kovalevskii E. P. Opyt geognosticheskikh issledovaniia v Donetskom gornom kiazhe // Gornyi zhurnal. Book. Saint Petersburg : Printing house of the Expedition of Storing State Papers, 1827. (In Russian).

7. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова ; под общ. рук. П. П. Семенова и В. И. Ламанского ; предисл. В. Семенова. Санкт-Петербург : А. Ф. Девриен, 1899–1914. С 5-го т. / под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского и под общ. рук. П. П. Семенова-Тян-Шанского и В. И. Ламанского. 1910. 259 с.
8. Фридгут Теодор. Жизнь и труд в российском Донбассе. 1869–1924 // Ранняя история Юзовки. URL: <https://fromdonetsk.net/rannaya-istoriya-yuzovki.html> (дата обращения: 06.04.2022).
9. Серафимович А. С. Собр. соч. Т. 1. М., 1959. 464 с.
10. Славяносербский уезд : сб. стат. сведений по Екатеринославской губернии. Вып. третий / сост. Стат. отд. Екатеринослав. Губерн. Земства. Екатеринослав : Типогр. Я. М. Чаусского, 1886. 132 с.
11. Гос. архив Донецкой области (ГАДО). Ф. 32. Оп. 1. Д. 2. Л. 12–13, л. 21–27, л. 39–42, л. 103–128.
12. Гос. архив Донецкой области (ГАДО). Ф. 33. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–10, л. 17, л. 37–42.
13. Гос. архив Донецкой области (ГАДО). Ф. 33. Оп. 1. Д. 1а. Л. 9.
14. Гос. архив Донецкой области (ГАДО). Ф. 36. Оп. 1. д. 24. л. 1–11, л. 21–29.
15. Гос. архив Донецкой области (ГАДО). Ф. 33. Оп. 1. Д. 14.
16. Гос. архив Донецкой области (ГАДО). Ф. 33. Оп. 1. Д. 4. Л. 24–27.
17. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения (царствование императора Александра I, 1802–1825) Т. I ; изд. второе. СПб : Типогр. Бадашева, 1873.
18. Гос. архив Донецкой области (ГАДО). Ф. 33. Оп. 1. Д. 10. Л. 10–11.
19. Гос. архив Донецкой области (ГАДО). Ф. 33. Оп. 1. Д. 25а. Л. 1–13.
20. Гос. архив Донецкой области (ГАДО). Ф. 33. Оп. 1. Д. 1а. Л. 16.
6. Potolov S. I. Rabochie Donbassa v XIX veke // S. I. Potolov. AN SSSR, Institute of History (Leningrad Department). Moscow – Leningrad : Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1963. 275 p. (In Russian).
7. Rossiia. Polnoe geograficheskoe opisaniye nashego Otechestva: nastolnaia i dorozhnaia kniga dlia russkikh liudei / edited by V. P. Semenov; under the general supervision of P. P. Semenov and V. I. Lamanskiy; [foreword by V. Semenov]. Saint-Petersburg : A. F. Devrien, 1899–1914. From the 5th volume: ed. by V. P. Semenov-Tian-Shanskiy and under the general supervision of P. P. Semenov-Tian-Shanskiy and V. I. Lamanskiy. 1910. 259 p. (In Russian).
8. Fridgut Teodor. Zhizn i trud v rossiiskom Donbasse. 1869–1924 // Ranniaia istoriia Iuzovki. URL: <https://fromdonetsk.net/rannaya-istoriya-yuzovki.html> (accessed: 06.04.2022).
9. Serafimovich A. S. Sobraenie sochinenii. Vol. 1. Moscow, 1959. 464 p. (In Russian).
10. Slaviansoserbskii uезд : sbornik statisticheskikh svedenii po Ekaterinoslavskoi gubernii. Vypusk tretii / Compiled by the Statistical Department of Yekaterinoslav Province : Printing house of Ia. M. Chausskiy, 1886. 132 p. (In Russian).
11. Gosudarstvennyi Arkhiv Donetskoi Oblasti (GADO) F. 32. Op. 1. d. 2. P. 12–13, P. 21–27, P. 39–42, P. 103–128. (In Russian).
12. Gosudarstvennyi Arkhiv Donetskoi Oblasti (GADO) F. 33. Op. 1. d. 1. P. 1–10, P. 17, P. 37–42. (In Russian).
13. Gosudarstvennyi Arkhiv Donetskoi Oblasti (GADO) F. 33. Op. 1. d. 1-a. P. 9. (In Russian).
14. Gosudarstvennyi Arkhiv Donetskoi Oblasti (GADO) F. 36. Op. 1. d. 24. P. 1–11. P. 21–29. (In Russian).
15. Gosudarstvennyi Arkhiv Donetskoi Oblasti (GADO) F. 33. Op. 1. d. 14. P. 1–3. (In Russian).
16. Gosudarstvennyi Arkhiv Donetskoi Oblasti (GADO) F. 33. Op. 1. d. 4. P. 24–27. (In Russian).
17. Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniia (tsarstvovanie imperatora Aleksandra I, 1802–1825) Vol. I; Second edition: Saint Petersburg, Badashev printing house, 1873. (In Russian).
18. Gosudarstvennyi Arkhiv Donetskoi Oblasti (GADO) F. 33. Op. 1. d. 10. P. 10–11. (In Russian).
19. Gosudarstvennyi Arkhiv Donetskoi Oblasti (GADO) F. 33. Op. 1. d. 25-a. P. 1–13. (In Russian).
20. Gosudarstvennyi Arkhiv Donetskoi Oblasti (GADO) F. 33. Op. 1. d. 1-a. P. 16. (In Russian).

Информация об авторах

Н. В. Гризодуб – кандидат педагогических наук, доцент.

О. Д. Федотова – доктор педагогических наук, профессор.

About the authors

Natalia V. Grizodub – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor.

Olga D. Fedotova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor.